

ского дискурса, авторы назвали данный вариант «системой Путина».) В такой системе преследуются и подавляются малейшие проявления политической оппозиции и развитие гражданского общества. Ухудшается климат для внутренних и международных инвестиций, экономический рост становится «анемичным». Попытки руководства отвлечь внимание от внутренних проблем чреваты растущим вовлечением страны в региональные конфликты, а потенциально — военными авантюрами.

Четвертый сценарий характеризуется «хаотическим плюрализмом» с неформальной олигархией и демократическими институтами в роли фасада. По мнению авторов, этот вариант напоминает первое десятилетие постсоветской России, и потому назван «системой Ельцина». Ситуация характеризуется вакуумом власти в высшем эшелоне руководства, распадом КПК на конкурирующие группы и массовым выходом рядовых членов из партии. В обмен на поддержку слабого центрального правительства регионы получают все более широкие полномочия.

Снижение централизованного контроля за военными ослабляет способности Китая по эффективному проецированию мощи, порождая при этом риски спонтанных во-

енных действий (р. 88–92).

Как полагают авторы, в краткосрочный период (по 2018 г. включительно) наиболее вероятным представляется развитие по первому сценарию («система Си Цзиньпина»). Однако в последующем, примерно до 2025 г., понадобятся существенные уступки местным правительствам в сфере экономической политики, то есть заимствование методов реформы у «системы Дэн Сяопина».

Наиболее деструктивные третий и четвертый сценарии менее вероятны, но, тем не менее, находятся в пределах возможного. Многое здесь будет зависеть от успешности экономической политики и от более-менее благоприятной ситуации в мировой экономике, которая позволила бы избежать серьезных внешних шоков.

Итоговый вывод работы таков. Какой бы сценарий политического развития Китая ни был, в конечном счете, реализован на практике, один из вариантов «убран со стола на обозримое будущее»: это постепенная эволюция Китая в направлении западной модели демократического конституционного государства. При современном политическом руководстве КНР такой курс не имеет шансов на реализацию (р. 93).

© 2017

В.Я. Портяков, доктор экономических наук, профессор

1. См.: China's Foreign Political and Economic Relations: An Unconventional Global Power / co-author Dirk Schmidt). Lanham (Maryland), 2014; China's Political System (ed.). N.Y.; L., 2017.
2. Авторы используют традиционный для западной политологии термин «party-state» — «партия-государство», применявшийся в 1950-е — 1980-е годы к большинству социалистических стран.

Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919–1943 гг. / Институт Дальнего Востока РАН. М.: Вост. лит., 2015. 407 с.

В 1960–1980 гг. в СССР публиковалось довольно много работ, где главное внимание уделялось теоретическим подходам к анализу «восточной политики» Коминтерна. Тогда это была одна из наиболее ангажированных в китаеведении тем, которая в настоящее время нуждается в пересмотре, что вызвано введением в научный оборот ранее недоступных для исследователей источников. В те времена советские ученые обращались к сравнительно недавнему прошлому, но время неумолимо отодвигает от нас исторические события: приближается 100-летие революции 1917 г. и не за го-

рами 100-летие со дня образования Коммунистического Интернационала. Открывается перспектива для более объективного исследования: не только «большое», но и детали видятся на расстоянии. Это справедливо в отношении последовательного, логичного изучения деятельности Коминтерна, предпринятого в монографии И.Н. Сотниковой, а именно его организационной структуры, кадровой и финансовой политики на протяжении всего периода деятельности этой международной организации. Следует отметить, что специальных трудов, посвященных обозначенным аспектам, нет ни

в зарубежной, ни в отечественной синологии. Содержание работы предопределило ее структуру: введение, три главы, заключение, библиография, список сокращений, указатель имен.

Автору удалось осуществить задуманное благодаря бесценному опыту, полученному в архивах в процессе подготовки к изданию коллективом сотрудников ИДВ РАН коминтерновских документов, особенно фундаментального труда «ВКП(б), Коминтерн и Китай», состоящего из 5 томов (8 книг). Бережное и внимательное отношение к источникам, их скрупулезный и последовательный сравнительный анализ — отличительная черта рецензируемой книги. Автор стремится раздвинуть сложившуюся в советской историографии теоретико-идеологическую завесу и развенчать отдельные мифы о Коминтерне в результате изучения неизвестных сторон его деятельности. Представляется, что книга кандидата исторических наук И.Н. Сотниковой, насыщенная историческими персоналиями и источниками, не только передает атмосферу изучаемого времени, но может быть отнесена к числу серьезных научных трудов. Не вызывает сомнения подлинность приведенных в работе исторических фактов, дат и персоналий, которые подтверждаются ссылками на источники. Благодаря этому аргументация соответствует реальному ходу событий, выводы и научные положения, сформулированные автором, объективны.

Достоверность исследования достигается методом авторского сопоставления роли различных личностей, делавших политику Коминтерна в отношении Китая и осуществлявших ее на практике. В частности, сильное впечатление производят цифры финансирования Коминтерном КПК (гл. 3), причем не только размеры вливаний, но и финансовые утечки. Например, нетранспарентные финансовые отчеты А.Е. Абрамовича (псевдоним Альбрехт) о передаче средств Коминтерна китайским коммунистам свидетельствуют или о неумении вести дела, или о корыстном умысле (с. 253). Однако, приводя эти данные, автор корректно воздерживается от персональных оценок, констатируя, что «в Коминтерне работали разные люди, но по большей части это были безусловно честные и преданные коммунистической идее борцы, горевшие желанием помочь китайским революционерам совершить национальную революцию» (с. 216).

Рассматривая проблему с исторической точки зрения, автор приходит к заключению, что представления о политике китайского сектора Коминтерна не соответствовали подлинному ходу событий и общественной ситуации в Китае (с. 289). Ряд вытекающих из этого выводов автора вполне обоснован. В качестве примера хотелось бы привести следующее высказывание: «Структурные изменения в китайском звене Коминтерна в разные годы свидетельствовали, как правило, о наличии серьезных кризисных ситуаций. Окончательная проверка на прочность каждого нового “китайского” подразделения Коминтерна происходила на месте в русле практических мероприятий с учетом новой расстановки сил. Частое изменение кадрового состава этих подразделений говорит о том, что кадровая политика Коминтерна, ориентированного на достижение грандиозных целей, не прогнозировалась с точки зрения изменения ситуации в Китае. Она работала в режиме экстренного реагирования на возникшие конфликтные и кризисные ситуации, которые стремились погасить любыми средствами, зачастую без попыток понять причины и возможные последствия» (с. 290). Вместе с тем надуманным представляется вывод о том, что «опыт существования Коминтерна как крупного международного объединения актуален и сегодня» (с. 293). На мой взгляд, он имеет, главным образом, актуальное научное значение, а что касается «сегодняшней системы международных отношений», то в силу своей специфичности (использование методов давления, устранения, репрессий и физического устранения) подобный опыт может быть полезен только для организаций леворадикального толка.

В целом книгу И.Н. Сотниковой, изданную при поддержке Посольства КНР в России, можно считать серьезным достижением автора, успешным результатом многолетней продуманной работы, основанной на безукоризненном источниковедческом анализе. Наиболее сильной ее стороной является то, что на конкретном историческом материале прослежены принципы и механизмы формирования политики Коминтерна на китайском направлении. Особого упоминания заслуживает указатель имен, который, по сути, представляет очень грамотно выполненный, краткий тематический биографический справочник, снабженный иероглификой (с. 318–406).